

История протожурналистики древних цивилизаций

Часть 2. Типы коммуникаций эллинистических государств и Древнего Рима*

Лыткина Лариса Владимировна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Профессор кафедры филологии и журналистики
Доктор филологических наук, доцент
lytkina@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье исследуются основные пространства коммуникации эллинистических государств и Древнего Рима, обосновывается появление глоссы как самостоятельного жанра, устанавливается роль эпистографии в формировании протожурналистского произведения, прослеживаются этапы формирования древнеримских газет, определяются их форматы, а также анализируется медийный текст «Первая речь против Луция Сергия Катилины» Марка Тулия Цицерона.

Типы коммуникативных тактик и стратегий эллинистического периода и эпохи Древнего Рима в российской историографии до сих пор не становились предметом специального научного исследования. Поэтому представляется обоснованным обращение автора, во-первых, к реанимации и оценке эссе французского ученого Г. Буассье «Газеты Древнего Рима» (1895 г.), во-вторых, к анализу медийных текстов исследуемого периода.

В статье выстроена типологическая модель, отражающая как генезис, так и пути эволюции дожурналистских типов коммуникации древних цивилизаций; предложена методика анализа медийного древнеримского текста.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

коммуникация, протожурналистика, глосса, эпистола, афиша, протогазета, медиатекст

Lytkina L. V.

The History of the Protojournalism of Ancient Civilizations. Part 2. The Types of Communications of the Hellenistic States and Ancient Roma

Lytkina Larisa Vladimirovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Professor of the Chair of Philology and Journalism
Doctor of philological Sciences, associate Professor
lytkina@yandex.ru

ABSTRACT

In the article, the main spaces of communication of the Hellenistic states and Ancient Rome are investigated. Emergence of a gloss as independent genre is proved, the epistolography role in formation of protojournalistic work is established, stages of formation of ancient Roman newspapers are traced, their formats are defined, and the media text "The first speech against Lucius Sergius Catilina" of Marcus Tullius Cicero is analyzed.

Types of communicative tactics and strategy of the Hellenistic period and era of Ancient Rome in the Russian historiography still did not become a subject of special scientific research. Therefore, the address of the author, first, to reanimation and an assessment of the essay of the French scientist G. Boissier of "Newspapers of Ancient Rome" (1895), secondly, to the analysis of media texts of the studied period is submitted reasonable.

In the article, the typological model reflecting both genesis and ways of evolution the protojournalistic types of communication of ancient civilizations is built; the technique of the analysis of the media ancient Roman text is offered.

* *Продолжение.* Начало см.: «Управленческое консультирование». 2016. № 5. С. 201–211.

До журналистские явления Эллинистических государств

Классическая эпоха (V–IV вв. до н. э.), времена высшего расцвета древнегреческого общества, сменилась эпохой эллинизма (III–II вв. до н. э.). В этот период греки завоевали Персию, а после кончины Александра Македонского (323 г. до н. э.) основали ряд государств, объединивших в себе два мира — древнегреческий и древневосточный. Во главе монархий стояли бывшие приближенные царя — полководцы, преемники-диадехи. Образовались монархии Селевкидов (занимали территории от границ Индии до Малой Азии), Птолемеев, или Лагидов (земли Египта), Антигонидов (Македония) и Атталидов (Пергамское царство), сформировавшиеся между 275 и 200 гг. до н. э. Это были самостоятельные государства, но они имели общие характерные черты, выразившиеся в стремлении приобщиться к греческому образу жизни, освоить и принять его культурные ценности, правовую систему, стиль поведения.

Птолемеев достался Египет, цивилизация более древняя, чем греческая. «Письменная» история Древнего Египта начинается ок. 3100 г. до н. э. Эти письменные источники весьма разнообразны:

- 1) «биографические повествования, написанные иероглифами на стенах или поверхностях гробниц отдельных персон;
- 2) официальные рассказы о царских кампаниях, выгравированные чаще всего на стенах храмов;
- 3) царские списки, начертанные на папирусах или выгравированные на камне;
- 4) литературные или административные тексты, написанные в иератической (сколописной — *Л.Л.*) форме на папирусах, деревянных дощечках или на простых осколках глиняной посуды или камня (острака)» [4, с. 35].

Известно также, что фараоны Древнего Египта с целью укрепления своего влияния в обществе «издавали газеты» на папирусных свитках [11, с. 30].

Расшифровку иероглифов Древнего Египта ученые находят в работах иезуита Кирхера, графа Палина, Томаса Юнга, основателя египтологии Жана Франсуа Шампольона (1790–1832). Рисуночный характер иероглифов в действительности передавал живую речь. Но египетский текст — это текст, складывающийся из одних согласных звуков.

В эпоху эллинизма Египет достался в управление бывшему полководцу Александра Македонского диадеху Птолемею I Сотеру (322–283 гг. до н. э.). В годы его царствования в Александрии был основан Мусейон, а при нем — библиотека.

Древняя Эллада не могла иметь у себя подобного института. Афиняне и жители других полисов не собирали библиотек. Книги, конечно, были. Они продавались, как правило, в оркестре при греческом театре. Но собирали книги обычно писатели (поэты, драматурги). С VI в. до н. э. библиотеки начинают формироваться как факт становления информационной базы. В частности, известно, что библиотеками обладали тираны — правители полисов. В V в. до н.э. появляются первые частные библиотеки, например, у Еврипида. На этот факт мы находим своеобразное указание в произведениях Аристофана: «Еврипид отцеживал в свои трагедии сок, выжатый из чужих книг».

Сохранились свидетельства о библиотеках при философских школах, в частности Аристотелева библиотека, которая затем попала в Александрийскую библиотеку.

Эпоха Александра Македонского меняет «масштаб коммуникации» (К. Куле). Личное общение теперь было затруднено большими расстояниями; книга становится помощником, толкователем жизни.

Инициатором создания Мусейона в Александрии стал бежавший из Афин в Египет Деметрий Фалерский, который был учеником Аристотеля, другом Теофраста и поэта-эрудита Филета из Коса, учителем Феокрита. Мусейон был центром культурной деятельности, научных изысканий. Он «приютил у себя многочисленных ученых, особенно физиков, врачей и натуралистов, и предоставил в их распоряжение коллекции, материал для опытов и возможность анатомического препарирования, неизвестного в других местах. Эти исследователи и множество любознательных образовали плеяду, по типу созданного Аристотелем Ликия в Афинах.

Самые крупные ученые жили в Мусейоне или прошли через него, среди них Аристарх Самосский, гелиоцентрическое объяснение мира которого предвосхищает открытие Коперника, и Гиппарх, который составил звездную карту. Эратосфен из Кирены, более разносторонний, создал научную географию, измерил дугу сиенского меридиана. Чтобы определить длину земной окружности, он уточнил хронологию древнего времени (с Троянской войны) с помощью египетских писем и сочинил дидактическую (астрономическую и географическую) поэму «Гермес», которая вдохновила Вергилия и Андре Шенье.

Архимед учился и какое-то время работал в Мусейоне, посвятил себя инженерной науке, позднее прославленной в той же Александрии в I в. до н. э. Пенсионерами Мусейона были также крупные врачи III в. до н. э. — анатом Герофил, открывший циркуляцию крови, и Эрасистрат, который делал опыты и заложил основы физиологии. Роль и слава этого учреждения держалась долго: в IV в. в условиях развала многих отраслей науки, математики были достойно представлены Ипатией, поздней наследницей первых александрийцев, Евклидом, Аполлонием Пергским и, возможно, Гиппархом.

Птолеми не поощряли философские поиски, направление которых совершенно не соответствовало их авторитарному стилю. Но они обеспечивали для гуманитарных наук значительную поддержку» [см. об этом: 9, с. 54–55].

Вскоре к Мусейону была присоединена Библиотека, которая занималась сбором книг со всего мира. Ее возглавляли филологи и поэты Каллимах, Аполлоний Родосский, Аристарх Самосский и Эратосфен. В конце эпохи эллинизма в Библиотеке насчитывалось около 700 000 папирусных свитков [13, с. 179; 8, с. 201–208].

Книги, поступающие из разных государств мира, были скопированы, переведены на греческий язык, дополнены комментариями (глоссами), составлены каталоги. В Александрийской библиотеке появились новые виды литературного труда: критика; текстология, позволившая выявить подлинные рукописи и установить точный первоначальный текст; переводческая деятельность (здесь был осуществлен перевод на древнегреческий язык Ветхого Завета — Сиптуагинты); составление словарей. Александрийское хранилище не было по-настоящему публичной библиотекой. Но это было величайшее предприятие, объединившее правителей и жителей многих государств, внесших свой вклад в создание книгофонда.

Гибель Александрийской библиотеки — одна из мировых драм. Согласно мнению ряда историков, библиотеку сжег Цезарь во время военных действий в Александрии. Цезаря окружили во дворце, и он приказал своим людям поджечь корабли Птолемея XIII, стоящие на якоре в порту. Пожар вскоре перекинулся на берег и уничтожил библиотеку. Но Мусейон существовал и после пожара; видимо, сгорели не все книги. При пожаре могли погибнуть те свитки, что хранились в зданиях, примыкающих к порту.

Вторая версия об утрате Александрийской библиотеки гласит: книжное собрание погибло много позже, во времена захвата города арабами в 640 г. Во главе заво-

евателей стоял Амр ибн ал-Ас, который выполнил указ халифа и уничтожил библиотеку, распределив книги по баням города для растопки. Халиф Умар потребовал сжечь свитки, поскольку их содержание не соответствовало книге Аллаха. Но существует предположение, что это легенда, созданная не ранее XII в., в эпоху крестовых походов.

Организация Александрийской библиотеки послужила толчком к возникновению и открытию для публики других библиотек (например, Пергамской). Ко II в. только в Риме их насчитывалось более 25; но уже к концу IV в., как печально повествует Аммиан Марцелин, из-за малочисленности читателей, многие библиотеки были закрыты, или тихи, как могила [7, с. 213].

Птолемеевский, или эллинистический период Египта (332–30 гг. до н. э.) характеризуется господством греческой культуры, в том числе и письменной. В столице страны, по сообщению исследователей, существовала, кроме Александрийской, еще и общедоступная библиотека в квартале Брухейон [6, с. 5]. Здесь также хранились сокровища эллинистической мысли (художественные произведения, научные трактаты, возможно сборники писем публицистического содержания). Грамотные жители Александрии могли пользоваться фондами этого книгохранилища.

Позже, во времена римского Египта (30 г. до н. э. — 395 г.) происходят изменения в стиле письменной коммуникации. В середине I в., а особенно во II в. в текстах прошений, писем, отчасти в эдиктах (указах) можно зафиксировать переход от кратких сухих записок, прагматики и функциональности к высвечиванию элементов психологизма, рефлексии.

В прошениях кроме перечня обид, жалоб истца начинают появляться оценочные фрагменты, «возвышенные призывы к закону, порицание порока» (А. Ковельман).

Эпистолография периода римского Египта становится литературным фактом. Известно, что издавались целые сборники писем. Они были популярны у публики. Письма сохраняли структуру эллинистической эпохи. Они открывались прескриптом, или приветствием адресату, далее следовала основная часть, содержащая повествование о событии, происшествии, просьбу, совет, а завершалось письмо заключением. Цитаты, сентенции, философские отступления заполняли текст послания. Чувства, мораль становятся их темой. Они анализируются, прослеживаются этапы формирования того или иного переживания, эмоции. И даже эдикты — указы императоров или префектов — содержали риторические начала, имели признаки убеждающего стиля [ср.: 5, с. 181–230].

Следовательно, мы можем заключить, что эпоха римского Египта стала временем перехода письменного общения от информационно-делового текста к тексту знаковому, содержащему рефлексии. Происходящие изменения в массовом сознании подвели египтян к возможности создания либо листов новостей, либо протогазет. Но, видимо, этого не произошло. Сильна была римская традиция, не считавшая газеты серьезным документом.

Еще одно эллинистическое государство — монархия Селевкидов. Об интеллектуальных и коммуникативных направлениях жизни монархии Селевкидов известно на сегодня немного. Установлено, что Антиох III основал библиотеку и Мусейон в Антиохии, как и в Александрии, и поставил во главе поэта Эвфориона из Холкиды. К концу II в. до н. э. уже Антиох IX, вероятно, тоже создал еще один Мусейон и библиотеку [9, с. 76–77].

Пергамское царство обладало библиотекой в 400 тыс. томов. В основном это были книги по естественным наукам. Птолемей V, опасаясь соперничества, запретил вывоз из Египта папируса. Тогда был изобретен новый материал для письма — пергамент, а также создана новая форма книги — кодекс.

Большинство полисов эллинистических государств имело планировку демократических поселений Древней Греции. Это был стиль «Гипподама с пересекающи-

мися под прямым углом улицами, четко обозначенными островками жилых построек и несколькими более широкими улицами, наличием в центре города обширного свободного пространства — агоры, закрытого с трех сторон общественными зданиями, которые всегда одни и те же — булевтерий для Совета влиятельных граждан (буле), театр, гимнасий, склады, крытые рынки, храмы» [9, с. 67].

Но это уже была эпоха монархий. Правление оказалось сосредоточено в руках царских слуг, членов семьи правящей династии, государственных служащих, хотя предполагалось, что цари действуют непосредственно и лично [9, с. 8–10]. Таким образом, свобода слова, внимание к чужому мнению, публичное обсуждение проблем не имело веса, оказалось не востребованным. Выражение общественного мнения не получало поддержки, что тормозило и возникновение протожурналистских явлений.

Протожурналистика Древнего Рима

Завершением эпохи эллинизма стало включение Греции в состав Римской державы. Еще в III в. до н. э. Рим завоевал принадлежащие грекам территории на юге Италии. В течение II в. до н. э. под его властью оказались Македония, Балканская Греция, Пергам. В начале I в. до н. э. римской провинцией стал Понт, затем Сирия, а в 30 г. до н. э. — Египет [14, с. 167–168]. Но в I в. до н. э. Рим больше всего походил на эллинистический город: так сильно было влияние греческого феномена.

Протожурналистика римлян начала складываться еще во времена Римской республики. Латинская азбука ведет свою родословную от этрусского письма, в основе которого — греческий алфавит. Древнейшие надписи, сделанные латиницей, специалисты относят к VII–VI вв. до н. э. А из I в. до н. э. дошли до нас множество надписей.

В период консульства Юлия Цезаря (100–44 гг. до н. э.) появились первые рукописные газеты. Их предшественницами были так называемые афиши, или надписи. Они высекались на меди, мраморе, камне. Мог использоваться и более дешевый материал. На деревянных дощечках или выбеленной мелом стене выводили различные объявления.

Афиши не исчезли до конца империи и служили орудием гласности. По утверждению французского историка античности Г. Буасье, с их помощью «начальство уведомляло о своих постановлениях, граждане свидетельствовали о своем почтении к богам, преданности государям, признательности благодетелям и, наконец, посредством афиш должностные и частные лица распространяли в публике все, что желали довести до ее сведения» [2, с. 8–9]. Это могли быть также и объявления о сдаче в наем квартиры, о предстоящем спектакле или это была избирательная реклама.

Афиши, объявления Древнего Рима — это предшественники современных заметок. Они могли содержать в себе элементы анонса (объявление о спектакле), блиц-портрета (например, кандидата в Сенат), фактологической заметки (нормативная информация в виде указа императора, постановлений дискуриона), хотя по архитектонике сильно отличались от нынешних модификаций жанра.

Гастон Буасье, анализируя этапы становления газет Древнего Рима, обращает внимание еще на один немаловажный факт. Он говорит о существовании «очень деятельной переписки» между Римом и различными частями империи [2, с. 18]. Исследователь выделяет *письма, предназначенные для прочтения многими*. Видимо, это были послания с важными новостями, содержание которых адресат стремился довести до сведения и других лиц. Ученый в качестве примера приводит подобные письма, получаемые и отправляемые Цицероном. Г. Буасье справедливо заключает: «Можно, кажется, сказать, что письма этого рода исполняли для ограниченного круга обязанности нынешних газет» [2, с. 18].

Римляне знали еще один способ получения новостей. На стену дома, где жил главный жрец, в начале года прибывалась выбеленная доска. Она называлась *album* и открывалась списком консулов и судий, избранных на год. Ниже шли краткие известия о тех или иных событиях, происходящих в стране. В конце года *album* снимался, вывешивалась новая доска. Из этих «газет-ежегодников» позднее были составлены знаменитые *Annales maximi* («Великие летописи»).

История создания древнеримской рукописной газеты *Acta Senatus* («Дела Сената») дошла до нас в рассказе римского историка и писателя Светония (69–140 гг.). Цезарь, провозглашенный консулом в 59 г. до н. э., издал постановление о ежедневном обнаружении протоколов сенатских и народных собраний. Эти акты вывешивались в таком месте, где с ними мог ознакомиться каждый. Они представляли собой информативные издания об основных политических событиях, государственных церемониях, сенатских совещаниях. Ранее информация об этом была закрытой для широкой публики. *Acta Senatus* перестали выходить при императоре Тиберии (14–37 гг.), посчитавшем, что газета искажила его политический имидж [10, с. 40].

Стремление Цезаря обезоружить своих политических противников, «сняв тайну» с сенатских дел, казалось, было реализовано. Но по прошествии времени стал обнаруживаться неожиданный эффект издания. Огромная империя требовала порой присутствия римлян в самых отдаленных ее уголках, например, в Египте, куда газета не доставлялась. Поэтому, как пишет Г. Буасье, «вошло в привычку обращаться к тем людям, которые специально занимались собиранием всякого рода известий для сообщения их интересующимся. Это были предки нынешних репортеров, но так как профессия их не пользовалась большим уважением, то их называли просто ремесленниками (*operarii*)» [2, с. 23].

В. Трыков в «Истории зарубежной журналистики. От истоков до Второй мировой войны» (2007) замечает, что сборщиков новостей в Древнем Риме называли диурнариями (*diurna* — поденный, ежедневный).

Слушая выступления на форуме, получая сведения из *Acta Senatus*, сборщики новостей составляли из них собрание известий, которое римляне презрительно называли *compilatio* (букв.: ограбление). В этих ремесленных газетах серьезные сообщения могли соседствовать с бытовой информацией.

Так постепенно шло становление рукописной деловой газеты Древнего Рима *Acta publica* («Дела общественные»). Она возникла также в I в. до н. э. По мнению швейцарского исследователя истории СМИ Р. де Левуа, «деловые люди, купцы, прежде всего, быстро поняли ценность информации самой по себе и всю пользу, которую можно извлечь из нее» [13, с. 7].

Газета скоро стала ежедневной, а затем была переименована в «Ежедневные дела римского народа» (*Acta diurna populi romani*). Г. Буасье дает свой перевод названия — «Римская газета». Ф. Коуэл называет ее «Ежедневные известия» и определяет как род официального бюллетеня [7, с. 156]. Л. Саламон в статье «Всеобщая история прессы» передает ее заголовок так: *Acta diurna publica, populi Romani* («Ежедневная ведомость римского народа») [12, с. 71]. Аналогичное название представлено и в учебном пособии Р. Почекаева «История связей с общественностью» — «Ежедневная ведомость римского народа» [10, с. 40]. В действительности же речь идет об одном и том же издании.

Газета просуществовала до V в., оставаясь сугубо официальной, «сухой и однообразной» (Г. Буасье). Ее получали в метрополии и провинциях. Но уже с начала правления императора «Тиберия высшая власть стремилась к закрытости, оставляя на долю Сената только относительно незначительные дела, а для общественного мнения — только цензурованные новости в городской газете» [1, с. 33–34].

Как отмечает Л. Саламон, *Acta diurna* появилась позднее при византийском дворе, но «вскоре исчезла бесследно» [12, с. 71].

По инициативе Цезаря в Риме возникла еще одна рукописная газета — «Заметки о новых событиях». Это было еженедельное издание также информационного типа, получившее самое широкое распространение; суммарный тираж мог достигать до 10,5 тыс. экземпляров. В Риме было много переписчиков, грамотных рабов, труд их стоил недорого [13, с. 10].

Итак, римская газета являлась своего рода официозом, но римлянами ценилась невысоко. Известно суждение о ней Тацита: «достоинство римского народа требует, чтобы в истории его сообщалось только о блестящих событиях, а... мелкие подробности оставались бы для газет» [2, с. 31].

Ораторское искусство как средство коммуникации в Древнем Риме развивалось, но было поставлено на практические рельсы. Образование ценилось римлянами за его конкретную помощь в повседневной деятельности. «О литературе и ораторском искусстве судили по их способностям помочь человеку выиграть судебный процесс или перетянуть на свою сторону толпы избирателей» [7, с. 63].

Одним из выдающихся преподавателей риторики был испанец Марк Фабий Квинтилиан (приблизительно 35–100 гг.). Он впервые описал принцип «перевернутой пирамиды», широко используемый в современных журналистских текстах (например, в жанрах хроники, заметки), а также в практике специалистов по связям с общественностью при составлении пресс-релизов.

Квинтилиан, постигая тайны ораторского искусства, ввел своеобразную формулу, которая включала семь вопросов и позволяла судить о событии: *кто? что сделал? где? какими средствами? зачем? каким образом?* В современной журналистской практике метод «перевернутой пирамиды» обеспечивается правилом 5 w (*what, who, where, when, why*).

Для Римской империи II в. стал временем грамматиков и риторов. Теперь искусство говорить и искусство мыслить дополняли друг друга. Был сформирован имидж «цивилизованного и образованного мужа» — благовоспитанного человека, умеющего достойно распоряжаться своим досугом; на первый план был выдвинут тип «умника», образцом которого был Плиний Младший (62–113 гг.), писатель, консул, легат [1, с. 130].

Итак, в Древнем Риме в отличие от Эллады и эллинистических государств встречаемся с первыми опытами рукописных газет. Они имели, говоря современным языком, свою информационную политику, содержали различные виды информации (от фактологической и нормативной до превентивной), сообщали не об одном, а о целом ряде событий, произошедших за день («Ежедневные дела...») или за неделю («Заметки о новых событиях»). Но, видимо, прав Г. Буассье, утверждавший, что римляне, «пользуясь газетами, мало ценили их полезность в деле распространения официальных документов и сообщения разных известий»; они «не нуждались в прессе для совершения великих дел» [2, с. 31–32].

Примером медийного текста Древнего Рима может служить «Первая речь против Луция Сергия Катилины», произнесенная Марком Тулием Цицероном в Сенате, в храме Юпитера Статора 8 ноября 63 г. до н. э. [3, с. 90–100].

Луций Сергий Катилина был политическим противником консула Цицерона. Катилина готовил заговор против Рима, возможно, против Римской республики в пользу установления монархии. Темой произведения Цицерона становится жизнь Римской республики I в. до н. э. Обсуждаемый предмет — политические баталии в Сенате с врагами государства. Автор речи обращается к нравственной проблематике: как следует поступать с врагами страны? Только ли их смерть будет защитой государству? Или возможно иное решение? Изгнание врагов из Города не будет ли спасением миру?

Идея текста может быть охарактеризована следующим образом: борьба с политическим противником — это трудное и опасное дело, но это — уничтожение

«моровой болезни в государстве». Достичь победы над противниками — не означает лишить их жизни. Враг государства, по мнению автора текста, уничтожает сам себя, оказавшись среди своих сторонников, но идя против силы и правоты государства. По мнению Цицерона, ненависть, порожденную доблестью, следует считать не ненавистью, а славой. Снисхождение к врагу делает его бессильным, лишает воли к продолжению борьбы.

Еще одну мысль пытается донести до нас Цицерон: отсутствие всеми признанных доказательств вины не дает оснований к осуждению человека [«Но пока есть хотя бы один человек, который осмелится тебя (Луция Сергия Катилину — Л.Л.) защищать, ты будешь жить...»].

Допустимо выделить и еще одно направление размышлений Цицерона, заслуживающее внимание исследователей его текста: «порочная частная жизнь» не может быть основанием к казни человека; только угроза «высшим интересам государства, к нашему существованию и всеобщему благополучию» может подвести Сенат к решению о приговоре к смерти.

По литературно-родовым свойствам перед нами публицистический текст, или, точнее, текст, созданный по принципам публицистической типизации. Автор произведения в прямой, публицистической форме обращается и к Луцию Сергию Катилине, и к консулам, и к Сенату, и к гражданам, и к богам: «Доколе же ты, Катилина...»; «О времена! О нравы!»; «Поверь мне, уже пора тебе изменить свой образ мыслей...»; «О бессмертные боги!» и т. п. Повествователь, близкий биографическому автору, прямо формулирует свое отношение к Катилине и его сторонникам («Как долго еще ты, в своем бешенстве, будешь издеваться над нами?», «преступная отвага», «предводитель врагов», «сборище нечестивцев», «зловредные подонки», «твоя позорная и порочная частная жизнь», «твое безумное злодеяние»).

Перед нами субъективированный повествователь, который строит свою речь как размышление, часто вопросительное размышление; это монолог Цицерона, обращенный к Луцию Сергию Катилине.

Текст имеет сильное документальное начало (факты политической и частной жизни Цицерона, Катилины и других сенаторов; точные даты, имена реальных людей, события жизни страны I в. до н. э.).

На публицистический способ типизации указывает и тот факт, что идеи произведения выражены в тексте эксплицитно. Перед нами текст, имеющий бесфабульную, широкоохватную композицию. Он построен по логике мысли повествователя, стремящегося с помощью такого построения сюжета раскрыть свои суждения о враге государства. На публицистический способ типизации произведения указывает и актуальность его темы, ее релевантность времени и не банальность идеи и способа ее изложения.

По проблемно-тематическим свойствам перед нами текст, обращенный к рассмотрению внутренних проблем развития государства.

По архитектоническому содержанию произведение Цицерона следует отнести к аналитической группе жанров. Характерологические признаки письма представлены достаточно прозрачно: непосредственное обращение автора к Катилине и его сторонникам; стремление повествователя побудить Катилину к неотложным активным действиям, чтобы выдать себя и тем помочь государству избавиться от врага. Перед нами эпистографический текст, преследующий определенные цели воздействия и в психологическом плане. Цицерон, четко очертив круг адресатов — Катилина и его сторонники — ждет от них реакции, ответа, внимания. Перед нами публичный вызов врагам государства. Но «слово» предоставлено лишь одной стороне. Это послание или обращение, формально адресованное конкретной личности, написано в надежде усмирить ее пагубные устремления. Цель эпистолы выражена в тексте эксплицитно: публичное осуждение Катилины. Но сделано это посредством

не системы доказательств, обосновывающих правоту Цицерона, а путем убеждения слушателей обратить внимание на содержание речи, услышать ее.

В период Римской империи получают распространение памфлеты, стихотворные сатиры, обличающие нравы римлян (например, моралистические послания Ювенала). Развивается жанр послания. Эпистолография издавалась отдельными книгами. Так, Луций Анней Сенека публикует «Нравственные письма к Луцилию», которые, по мнению исследователей, оказали влияние на формирования жанра эссе, в частности, в творчестве Ф. Бэкона.

Итак, дожурналистские явления Древнего Рима хотя и демонстрируют значительные успехи по сравнению с Древней Элладой в письменных проявлениях остаются в границах информационной и аналитической группы жанров. Речи сенаторов, публиковавшиеся, как можно предположить, в виде сборников выступлений, ориентированы на аналитику, сюжет их построен по принципу логики мысли повествователя, автора речи.

Литература

1. Анжель Ж.-М. Римская империя. М. : Астрель, АСТ, 2004. 157 с.
2. Буасье Г. Газета Древнего Рима // История печати: Антология. М. : Аспект Пресс, 2008. С. 5–32.
3. Введение в мировую журналистику. От Античности до конца XVIII века: Хрестоматия / сост. Г.В. Прутцков. М. : Аспект Пресс, 2007. 428 с.
4. Веркуттер Ж. Древний Египет. М. : Астрель: АСТ, 2004. 160 с.
5. Византийская литература. М. : Наука, 1974. 264 с.
6. Ковельман А.С. Риторика в тени пирамид: Массовое сознание римского Египта. М. : Наука, 1988. 190 с.
7. Коуэлл Ф. Древний Рим. Быт, религия, культура. М. : Центрполиграф, 2006. 255 с.
8. Куле К. СМИ в Древней Греции. Сочинения, речи, разыскания, путешествия. М. : Нов. лит. обозрение, 2004. 256 с.
9. Пети П., Ларонд А. Эллинстические цивилизации. М. : Астрель: АСТ, 2004. 158 с.
10. Почекаев Р.В. История связей с общественностью. СПб. : Питер, 2007. 288 с.
11. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. М. : Изд-во МГУ, 2005. 367 с.
12. Саламон Л. Всеобщая история прессы // История печати: Антология. Т.1. М. : Аспект Пресс, 2002. С. 63–194.
13. Соколов В.С., Виноградова С.М. Периодическая печать Италии. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 1998. 190 с.
14. Суриков И.Е. Древняя Греция: история и культура. М. : АСТ: Астрель. 2005. 190 с.

References

1. Angele J.-M. *Roman Empire* [Rimskaya imperiya]. M. : Astrel, AST, 2004. 157 p. (rus)
2. Boissier G. *Newspaper of Ancient Rome* [Gazeta Drevnego Rima] // History of the Press [Istoriya pechatij]: Anthology. M. : Aspect Press, 2008. P. 5–32. (rus)
3. *Introduction to world journalism. From Antiquity until the end of the 18th century* [Vvedenie v mirovuyu zhurnalistiku. Ot Antichnosti do kontsa XVIII veka]: Anthology / Collector G.V. Pruttskov. M. : Aspect Press, 2007. 428 p. (rus)
4. Vercoutter J. *Ancient Egypt* [Drevnii Egipet]. M. : Astrel: AST, 2004. 160 p. (rus)
5. *Byzantine literature* [Vizantiiskaya literature]. M. : Science [Nauka], 1974. 264 p. (rus)
6. Kovelman A.S. *Rhetoric in a shadow of pyramids: Mass consciousness of the Roman Egypt* [Ritorika v teni piramid: Massovoe soznanie rimskogo Egipta]. M.: Science [Nauka], 1988. 190 p. (rus)
7. Cowell F. *Ancient Rome. Life, religion, culture* [Drevnii Rim. Byt, religiya, kul'tura]. M.: Center-polygraph [Tsentrpoligraf], 2006. 255 p. (rus)
8. Coulet C. *Mass media in Ancient Greece. Compositions, speeches, investigations, travel* [SMI v Drevnei Gretsii. Sochineniya, rechi, razyskaniya, puteshestviya]. M. : New Literature review [Nov. lit. obozrenie], 2004. 256 p. (rus)

9. Petit P., Larond A. *Hellenistic civilizations* [Ellinisticheskie tsivilizatsii]. M. : Astrel: AST, 2004. 158 p. (rus)
10. Pochekaev R. V. *History of public relations* [Istoriya svyazei s obshchestvennost'yu]. SPb. : Piter, 2007. 288 p. (rus)
11. Prokhorov E. P. *Introduction to the theory of journalism* [Vvedenie v teoriyu zhurnalistiki]. M. : MSU publishing house [Izd-vo MGU], 2005. 367 p. (rus)
12. Salamon L. *General history of the press* [Vseobshchaya istoriya pressy] // History of Press [Istoriya pechati]: Anthology. V. I. M. : Aspect Press, 2002. P. 63–194. (rus)
13. Sokolov V.S., Vinogradov S.M. *Periodicals of Italy* [Periodicheskaya pechat' Italii]. SPb. : Publishing house of Saint-Petersburg State University [Izd-vo SPb. un-ta], 1998. 190 p. (rus)
14. Surikov I.E. *Ancient Greece: history and culture* [Drevnyaya Gretsiya: istoriya i kul'tura]. M. : AST: Astrel. 2005. 190 p. (rus)